В. Г. Вовина-Лебедева

Круглый стол по истории Тихвина

19 октября 2017 г. состоялось заседание Древнерусского семинара в виде круглого стола. Докладчиками выступили четыре молодых исследователя, участвующие в работе, ведущейся совместно Архивом СПбИИ РАН и Институтом истории СПбГУ под руководством чл. — корр. РАН А. В. Сиренова по исследованию фонда Тихвинского Успенского монастыря. Участники проекта вышли на важные проблемы, связанные с пониманием не только истории монастыря, но и древнерусской книжности, истории повседневной жизни разных социальных слоев, отношений этих слоев друг с другом и с государством. Е. С. Дилигул выступила на тему «Келейный сборник тихвинского архимандрита Ионы Баранова как памятник монастырской книжности XVII в.», А. Е. Жуков — с сообщением «Тихвинский Успенский и Введенский монастыри: история взаимоотношений», И. А. Поляков — с сообщением «Тихвинский архив и история повседневности: перспективы исследования», Н. А. Шереметов — с сообщением ««Чтоб, государь, твоему царскому богомолью в разорении от них не быть. И нам, богомольцам твоим, и слушкам, и крестьянишкам нашим в напрасне и в конец не погибнуть»: Петр Арцыбашев и Тихвинский Успенский монастырь». После выступлений развернулась дискуссия, в которой приняли участие О. А. Абеленцева, А. В. Сиренов, З. В. Дмитриева, А. А. Вовин, О. С. Сапожникова, В. Г. Подковырова, М. В. Корогодина, Н. В. Штыков, В. Г. Вовина и другие присутствующие.

Поднимались некоторые общие вопросы: как выступавшие понимают повседневность, понимают ли под историей повседневности что-то схожее с немецкой историографической традицией, зародившейся во второй половине XX в. на волне интереса к проблемам частной жизни маленького человека?

Если это так, то какие исследовательские проблемы ставятся в этой связи и какие выводы можно делать в рамках традиции повседневности? Спрашивали и о том, кто вел службы в Тихвинском Введенском женском монастыре, у которого были сложные взаимоотношения с соседним мужским Успенским монастырем. Могли ли в принципе черные попы обеспечивать богослужение в женском монастыре? Не следует ли упоминание в источниках инока Варлаама, проводящего службы во Введенском монастыре, рассматривать как исключение, так как это противоречит постановлению Собора 1503 г., который запрещал служить в женских монастырях инокам, а обязывал служить там женатым попам?

Отвечая на эти и другие вопросы, участники круглого стола пояснили, что Тихвинский архив — это большое количество документов за XVII в., включающее книжное собрание (приходно-расходные книги, таможенные книги и др.), тихвинскую библиотеку с рукописными и печатными изданиями. Это огромный материал, которые необходимо исследовать коллективом ученых. Что касается изучения Тихвинского посада, то это должен быть анализ большинства сохранившихся материалов за XVII в. и создание коллективного исследования по этой проблематике. По поводу того, как понимается докладчиками повседневность, было замечено, что они апеллировали к истории повседневности как к истории ежедневной жизни Тихвинского посада: стремились проанализировать эпизоды из городского быта, взаимоотношения между посадскими людьми и монастырем. Тихвинский Успенский монастырь и его архив уникальны тем, что они позволяют воссоздать картину жизни средневекового города XVII в.

Что касается службы иноков в женском монастыре, то при обсуждении этого вопроса стало ясно, что документы архива Введенского монастыря XVII в. не всегда содержат сведения о том, кто вел там службы. Там упоминается черный поп Варлаам (постриженик Тихвинского Успенского монастыря), который должен был урегулировать богослужение во Введенском монастыре. На этом основании можно говорить о том, что тихвинские старцы принимали на себя часть обязанностей по богослужению во Введенской обители, но в целом документы архива пока не дают полного представления о том, чьими силами велось там богослужение, и не исключено, что эпизод с Варлаамом был исключением. Было сказано, что для каждого небольшого монастыря в определенный период вопрос об обеспеченности кадрами священников нужно решать отдельно. Священников не хватало, поэтому иногда их нанимали на стороне. Необходим анализ монастырских приходно-расходных книг и оплат по ним. Изначально старицы Введенского монастыря жили около храма, позднее, при образовании мужского монастыря у собора, им построили отдельный монастырь. Отсюда происходили их претензии на бóльшую часть земли, чем им причиталось, претензии на кельи в Успенском монастыре. Московские власти уговаривали стариц не появляться в мужском монастыре без разрешения начальства и не жить там в кельях. Но реальная картина отличалась от предписанной и позволяет

понять колорит местной жизни. Важно изучать соотношение формальной и реальной сторон жизни: формально черной поп не мог служить в женском монастыре, а реально — служил, старицы не должны были жить в мужском монастыре, а реально кельи существовали, и пр. К. Н. Сербина уже поднимала когда-то многие из таких вопросов, касавшихся жизни Тихвина, просто тогда это не называлось историей повседневности.

Вызвало интерес и то, что И. А. Поляков в докладе коснулся вопроса о земле, которая перешла Успенской обители, а раньше принадлежала клиру Успенского собора Тихвина. Не найдено упоминаний, что этот факт был как-либо кодифицирован. Видимо, он отражает определенную практику, которой руководствовались в таком случае, как этот, что еще раз показывает: отношения внутри сообщества города и монастыря строились через порядные, а возникавшие проблемы пытались решить в досудебном порядке.

Докладчикам было рекомендовано учитывать, что Тихвинский монастырь — далеко не рядовой монастырь. Это палладиум одной из святынь Российского государства — чудотворной Тихвинской иконы Богоматери, которая имела большое значение в идеологии Московского царства. Богоматерь Тихвинская — одна из икон, вместе с которой на Русь перешел статус наследницы Византии. Поэтому Тихвинский монастырь и Тихвинский посад занимали не рядовое, а исключительное место.

Было высоко оценено то, что все сообщения имели в основе источниковедение. Высказывалось мнение, что перспектива исторической науки в области древнерусских древностей — это именно перспектива изучения монастырских архивов. Тихвинский архив, согласно этой точке зрения, дает бесконечные возможности работать с его материалами, так же как и Кирилло-Белозерский и некоторые другие монастырские архивы. В отличие от Кирилло-Белозерского монастыря, в архиве Тихвинского сохранилось большое количество актового материала, т.е. данных о повседневности, о которой шла речь в докладах. Все сообщения были расценены как зрелые выступления, с полным пониманием проблем, с хорошей проработкой материала. Было высказано мнение, что на базе фонда Тихвинского монастыря можно создать прекрасную источниковедческую школу (подобно тому, как когда-то А. Л. Шапиро создал школу на базе исследования писцовых книг).

В ходе спора, развернувшегося вокруг использования понятий «история повседневности» и «микроистория», было высказано мнение, что если мы говорим о них в том смысле, который появился во второй половине XX в., то возникают вопросы, требующие ответов. Микроистория не может быть дескриптивной, т.е. она не может просто описывать, поэтому то, что представили докладчики, — это богатый и очень интересный материал, но пока он выглядит как описание отдельных эпизодов, еще нуждается в уточнении вопрос о том, насколько возможно на основе этих эпизодов делать выводы о повседневности. Некоторые участники дискуссии хотели бы видеть работы не просто о том, какова была

повседневная жизнь жителей Тихвинского посада, а работы, показывающие, как этот локальный тихвинский материал меняет наше представление о ежедневной жизни посадских людей XVII в. Высказывалось и мнение, что, хотя сообщения пока и выглядят как серия новелл, не нужно спешить, переходить к далеко идущим выводам рано.

Выступавшие заметили, что тот, кто знаком с материалами каких бы то ни было монастырей, в целом ясно представляет картину повседневности монастырской жизни, но отдельные вопросы нуждаются в уточнении. Например, следует понять, что означает «государь великий старец» в монастыре. Было ли это должностью? Сколько «государей великих старцев» могло быть в обители одновременно? По поводу присутствия в женском монастыре черного попа было рекомендовано учитывать, что речь идет о пореформенном времени (после реформы патриарха Никона), по поводу которой еще нет полной ясности. Важно понять, имелись ли в обители печатные издания, которые регламентировали вопрос о службе в женском монастыре священноиноков и другие вопросы, поскольку не всякий монастырь имел такие книги, а белое духовенство вообще не имело, и если возникала необходимость, отправляли специальный запрос начальству по интересующей проблеме.

Предлагалось связать тему Тихвина с историей других локальных сообществ. Каждое большое сообщество состояло из более мелких. Одна из проблем — определить принципы сосуществования этих локальных сообществ. Из сделанных сообщений можно понять, что они сосуществовали на основе договоренностей и согласования спорных вопросов, что характерно для традиционного общества. Введенский женский монастырь своим появлением вторгся в уже устоявшиеся, сложившиеся отношения отдельных миров города Тихвина и округи, что и вызвало конфликты, которые старались разрешить путем длительных и сложных переговоров. В случае с помещиком Арцыбашевым, обижавшим и светских и монастырских людей во всей округе (доклад Н. А. Шереметова), его поведение было очевидно отклоняющимся от обычая. Таким образом, можно понять, что было нормой, а что считалось отклонением от нее, и как общество могло принудить к соответствию норме.

Участники дискуссии сошлись на том, что особенностью работы, результаты которой были представлены на заседании, является ее междисциплинарный характер. Общеизвестно, что, когда историков в университетах отделили от филологов, историческая наука понесла большую утрату. Преимуществом всех докладов было то, что авторы соединили в них исторические и филологические изыскания.

Ниже помещены две статьи (А. Е. Жукова и Н. А. Шереметова), написанные авторами по материалам их выступлений на круглом столе по истории средневекового Тихвина. Статья И. А. Полякова на тему «Взаимоотношения Тихвинского Успенского монастыря и Тихвинского посада (по материалу судебных дел)» будет помещена в одном из следующих номеров журнала за 2018 г.

В. Г. Вовина-Лебедева. Круглый стол по истории Тихвина

Сообщение о состоявшемся в октябре 2017 г. заседании семинара в форме круглого стола, посвященного средневековому Тихвину. Выступили четыре участника работы по описанию и исследованию фонда Тихвинского монастыря в Архиве СПбИИ РАН.

Ключевые слова: Тихвин, Успенский монастырь, история повседневности, монастырская книжность, Петр Арцыбашев, судный список.

V. G. Vovina-Lebedeva. Round table on the history of Tikhvin

Information about the meeting of the seminar in the history of Old Russia took place in October 2017 in the form of a round table dedicated to the medieval Tikhvin. Four participants of the work on the description and research of the Tikhvin Monastery's papers in the Archive of SPbII RAS took the floor.

Key words: Tikhvin, Assumption Monastery, the history of everyday life, monastic book culture, Petr Artsybashev, judicial report.

Вовина-Лебедева Варвара Гелиевна, д. и. н., ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН.

Vovina-Lebedeva Varvara Gelievna, Dr. of Sciences (History), leading researcher, St Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences.

E-mail: varvara_vovina@mail.ru